

— Пока-пока~ — Гу Цзели, облокотившись на Гу Ци, помахал Цинь Сяну.

Тот, увидев такое сладкое выражение лица, дёрнул уголком губ.

— Пока.

Развернулся и ушёл, притворив за собой дверь.

В гостиной остались только Гу Ци и Гу Цзели.

Гу Ци усадил Гу Цзели на диван и встал.

Устроившись, Гу Цзели откинулся на спинку дивана, вытянул руки в стороны и потянулся. Движение вышло странным, очень уж похожим на жест, требующий обнять.

— Брат, тётка Ли здесь? — Гу Цзели выпрямился и серьёзно посмотрел на стоящего рядом Гу Ци.

— Нет.

Услышав ответ, Гу Цзели выглядел разочарованным.

— И что теперь делать?

— Что случилось? — удивился Гу Ци, обычно Гу Цзели не был так привязан к тётке Ли.

— Супу хочу.

Услышав его жалобный голос, Гу Ци спросил:

— Какого супа? Я приготовлю.

— Похмельного~ Голова кружится.

Гу Ци на мгновение застыл, затем пришёл в себя и согласился:

— Жди здесь, я сделаю.

Глаза Гу Цзели были слегка покрасневшими. С этой мыслью Гу Ци направился на кухню.

Когда Гу Ци приготовил суп и вышел, Гу Цзели лежал на диване и, уже засыпая, клевал носом.

Когда Гу Ци приготовил суп и вышел, Гу Цзели лежал на диване и, уже засыпая, клевал носом.

Гу Ци подошёл к дивану, раздумывая, будить его или нет, как вдруг Гу Цзели резко дёрнул головой и проснулся сам.

Он поднял голову, сонно моргнул.

— Брат, суп готов?

Он увидел белую фарфоровую пиалу в левой руке Гу Ци.

— Угу, — кивнул Гу Ци, подошёл к дивану, поставил пиалу на стол перед ним и присел.

— Сначала сядь и выпей суп.

Поскольку диван, на котором лежал Гу Цзели, был низким, даже присев, Гу Ци не мог смотреть ему прямо в глаза, поэтому обычно холодный мужчина сейчас склонил голову набок, обращаясь к лежащему на диване человеку.

Неожиданная контрастная милота.

К сожалению, ни один из присутствующих этого не заметил.

Гу Цзели и Гу Ци смотрели друг на друга, глаза первого становились всё тяжелее, и он вот-вот готов был снова заснуть, как резкое кивание головой мгновенно вернуло ему бодрость.

Гу Ци растрогался, видя, как Гу Цзели изо всех сил старается не уснуть.

Проснувшись, Гу Цзели сел по-турецки, взял со стола пиалу и залпом выпил суп.

Он потёр живот.

— Пошли, я выпил, теперь пойдём спать.

Гу Цзели улыбнулся Гу Ци, прищурившись, и встал.

— Хорошо.

Как только Гу Ци собрался последовать за Гу Цзели, тот, сделав пару шагов вперёд, пошатнулся и чуть не упал. Гу Ци, стоявший сзади, поспешил поддержать его за талию, помогая удержать равновесие и не рухнуть на пол.

Гу Цзели покачал головой, недоумённо спросив:

— Почему в последнее время я постоянно падаю при тебе?

— ...

Гу Цзели был немного выше Гу Ци, но сейчас, не выпрямив как следует ноги, он казался ниже, стоя в объятиях Гу Ци.

Гу Ци, полубнимая человека в своих руках, не отпускал. Волосы Гу Цзели оказались как раз на уровне его носа, и при каждом движении пряди так или иначе касались его лица, вызывая лёгкий зуд.

Запах шампуня тоже витал у него под носом, никак не желая рассеяться.

И лишь на таком близком расстоянии Гу Ци почувствовал от Гу Цзели сильный запах алкоголя, который на расстоянии был лёгким и не раздражающим.

Гу Цзели снова пошатнулся, прежде чем окончательно выпрямиться, и, обернувшись посмотреть на Гу Ци, губами задел его щёку.

Гу Ци ещё не успел отреагировать, как Гу Цзели отстранился. Не потому что что-то осознал, а потому что Гу Ци был слишком близко, и ему было трудно сфокусировать взгляд.

— Пошли~ — тон Гу Цзели был каким-то непривычно прыгающим.

Гу Ци застыл на месте, словно ошеломлённый.

Только что... губы.

Его щеки слегка порозовели.

Гу Цзели, видя, что Гу Ци не реагирует на его слова, развернулся, перекинул одну руку через его плечо и, склонившись, спросил с участием:

— Что такое?

— Ничего, я провожу тебя в спальню.

Сказав это и не дожидаясь ответа Гу Цзели, Гу Ци, обняв его за талию, повёл наверх.

— Угу, — Гу Цзели мгновенно забыл свой предыдущий вопрос, послушно кивнул и, подчиняясь направляющему усилию Гу Ци, зашагал вверх по лестнице.

Открыв дверь, Гу Ци уже собирался снять руку Гу Цзели со своего плеча и усадить его на кровать, как тот внезапно развернулся и сам повалился на постель.

Шея Гу Ци всё ещё была обхвачена рукой Гу Цзели, и он неизбежно последовал за ним, упав на кровать, тихо вскрикнув от неожиданности.

Упав на кровать, Гу Цзели не двигался телом, но повернул лицо в сторону Гу Ци, после чего замер, безмолвно и улыбаясь глядя на лежащего рядом человека.

Гу Ци, оказавшись под таким взглядом, почувствовал неловкость. Он пошевелился, пытаясь сесть, но не преуспел — рука Гу Цзели охватывала всю его шею.

Что-то вроде приёма удушения...

В процессе этих движений, из-за того что Гу Ци ёрзал, пальцы Гу Цзели соскользнули прямо на его кадык.

Гу Цзели, словно обнаружив что-то необычное, согнул пальцы, указательным и большим пальцем обхватив то место, куда упал палец.

— М-м... — Гу Ци инстинктивно отпрянул назад, но позади была рука Гу Цзели, отступить оказалось некуда.

Увидев реакцию Гу Ци, Гу Цзели тут же убрал руку.

— Больно?

Он увидел, что Гу Ци нахмурился.

Чувства Гу Ци были сложными. Ему нравилась близость Гу Цзели, но в то же время он подсознательно сопротивлялся.

— Ничего.

Гу Цзели словно замер, внимательно наблюдая за выражением лица Гу Ци, затем облегчённо вздохнул и снова улыбнулся:

— Тогда давай спать.

Гу Ци:

— Хорошо.

Не прошло и минуты после этих слов, как Гу Цзели, повернувшись на бок, уже погрузился в сон.

Давление руки, лежащей на Гу Ци, тоже ослабло.

Гу Ци осторожно убрал эту руку, Гу Цзели никак не отреагировал, продолжая крепко спать.

Лишь пальцы рефлекторно дёрнулись пару раз.

Гу Ци сел и, с каменным лицом, несколько механически потрогал рукой щеку, которой коснулся Гу Цзели, затем опустил голову, погрузившись в раздумья.

Он вспомнил тот вызвавший у него смешанные чувства сон прошлой ночи и слова, сказанные сегодня тем усатым мужчиной средних лет.

Он подошёл к кровати и, глядя на спящее лицо Гу Цзели, наклонился, приблизившись.

Обычно создающие дистанцию глаза были сейчас закрыты, что неожиданно добавило мягкости.

Теперь он заметил, что черты лица Гу Цзели были весьма совершенны, тем типом, что очень нравится девушкам.

При этой мысли в груди у Гу Ци стало немного тесно. Он прямо направился к балкону и открыл окно.

Комната Гу Цзели была на втором этаже, невысоко от земли, с балкона отчётливо виднелись цветы, растения и кусты внизу, настолько ясно, что можно было разглядеть даже росу на них.

Цикады на окружающих деревьях пели переливчато, наполняя ночной пейзаж живостью.

Затем Гу Ци закрыл окно и перед уходом заодно плотно, без единой щели, задернул шторы в комнате Гу Цзели.

После чего, не оглядываясь, вышел из комнаты Гу Цзели.

Чувства Гу Ци долго не могли успокоиться, ему казалось, что он теряет контроль над своим сердцем, как будто под действием чаров неудержимо тянется к Гу Цзели.

Подавив свои эмоции, он тяжёлой походкой дошёл до двери своей спальни, мягко толкнул её и, опустив голову, переступил порог. И лишь тогда Гу Ци внезапно вспомнил, что кое-что забыл.

Он замер, развернулся и снова вышел.

До возвращения Гу Цзели он всё время разбирал в кабинете различные разрозненные материалы.

Это были старые репортажи и прочие мелкие новости о корпорации «Линьши».

Но его внимание привлекла газета, где была запись об одной аварии. Эта авария не имела отношения к «Линьши», просто случайно оказалась на той же странице, что и новость о смене председателя правления «Линьши».

Однако Гу Ци заинтересовало то, что на фотографии, в толпе зевак, был человек, который сидел на земле, обнимая окровавленного мальчика и слегка склонив голову. Этот человек показался Гу Ци знакомым.

<http://bllate.org/book/15443/1369728>